

A watercolor illustration of a forest scene. In the foreground, there are trees with green and yellow leaves. A small campsite is visible with a green tent and a knife. In the background, a large bird is flying over a body of water. The sky is light blue and yellow.

Андрей Истомин

ШУМОВОЙ ЗАСЛОН

12+

Андрей Истомирин
Шумовой заслон
Серия «Накануне», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62974348

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99574-1

Аннотация

Противостояние пограничников и диверсантов Польской дефензивы. Сложная игра на нервах у невидимого противника. Для задержания большой вооружённой группы нарушителей пограничники организуют ложные заслоны направляющие бандитов в ловушку.

Андрей Истомин

Шумовой заслон

Капитан-пограничник Стариков Юрий Викторович после окончания вполне заслуженного отпуска, который он провёл с семьёй на родине, направлялся к новому месту службы. Судьба, в виде приказа руководства, перебрасывала его с одного конца нашей великой Родины – приморского края, на другой конец – западную границу. После событий на озере Хасан его направили в разведотдел погранотряда на границе с Польшей, повысив в звании и должности, тем самым отметив его заслуги в организации закордонной разведдеятельности, на которую в последнее время стало обращать внимание руководство погранвойск. По дороге он часто вспоминал собеседование в Москве, где его хвалили за блестяще разработанную операцию, позволившую взять японских агентов. И не то, чтобы намекнули, а открытым текстом сказали, что не везде ещё работа налажена так же хорошо, и надо бы её поднять до должного уровня на новом месте. Такая постановка задачи его сильно беспокоила. Закордонная разведка – дело, опирающееся на «местные силы», чтобы эти силы выявить и завязать контакты, нужны знания местности, нравов и языка. И, если в случае с приморьем, у него были кое-какие познания, как-никак сам местный, то в случае с Польшей... – ни обычаев, ни языка, ни, вообще, с чего начать, он не знал.

Час назад он, с новыми петлицами и небольшим фанерным чемоданом, оставив семью, «пока не обоснуется на новом месте», у мамы, въехал на территорию отряда. Каких-то пару минут назад кадровик отряда, положив трубку телефона, сказал ему: «Ну, товарищ капитан, начальник отряда сказал, что вы – «очень кстати, и вас ждут у него в кабинете». Заодно познакомьтесь с непосредственным руководителем – начальником разведывательного отделения, майором Климчуком – он тоже у него.

И вот, наконец, наш новоиспечённый капитан вошёл в кабинет начальника отряда. Сразу стало ясно – он попал не просто на представление начальству, а на какое-то совещание.

– Товарищ полковник! Капитан Стариков для прохождения дальнейшей службы прибыл! – выпалил он приветствие.

– Проходите, товарищ капитан, у нас как раз тут спор идёт, и свежий взгляд, я думаю, не повредит. – С этими словами полковник указал рукой на карту на стене за его столом. У неё, кроме него, стояли ещё два офицера: майор – видимо, и есть его непосредственный начальник, Климчук, и ещё один капитан.

Начальнику отряда было сильно «за сорок», если не «за пятьдесят». Орден Боевого Красного Знамени и шрам на лице говорили о его былом прошлом. Майор на вид был явный «интеллигент», ещё бы очки – велосипед, и образ был бы полный. Он и говорил как-то тихо и сдержанно. Капитан, сто-

явший третьим у карты, вообще был больше похож на моряка – стоял, широко расставив ноги, говорил громко, короткими фразами. Видно было, что он нисколько не переживает, что вокруг него находятся старшие офицеры, и, если надо, будет отстаивать свою точку зрения. Как старший во всех смыслах, полковник представил присутствующих. Майор, действительно, оказался начальником разведывательного отделения, а вот капитан – начальником заставы, расположенной на бывшей панской усадьбе. Раньше эта усадьба была весьма богата, но в польскую компанию сильно разрушена. Теперь практически по ней пролегла граница с Польшей. И городок, в который раньше возили свою продукцию с усадьбы, оказался за границей. Этот городок был просто постоянной головной болью погранотряда. Близость к границе превратила его в центр контрабанды, где вращалось множество весьма сомнительных личностей. И, если с нашей стороны, через выселение за пределы погранзоны с высылкой «куда подальше» всех неблагонадёжных более-менее порядок был наведён, то с той стороны к нам постоянно заходили «гости», и не всегда у них с собой были только контрабандные товары. Вот и сейчас полковник попросил начальника заставы повторить для вновь прибывшего вводные данные:

– Итак. Мой информатор сегодня, в 4 часа утра, вышел к наряду на условленном для экстренной связи месте и потребовал срочно вызвать меня. По моему прибытию он сообщил, что совершенно случайно оказался в курсе, что некая

группа из не менее чем пятнадцати человек планирует в ближайший день – два переход через границу. Сам он их не видел, только подслушал часть разговора их представителя с человеком, который будет у них проводником. Этого проводника он знает хорошо – тот работает на дефензиву, с простой контрабандой обычно не связывается. Значит, эти люди либо от дефензивы (польская разведка и контрразведка), либо от второго отдела генштаба (военная разведка). К сожалению, ни точной даты, кроме как «в ближайшее время», ни точного количества установить информатору не удалось. Из косвенных данных он предположил, что переход будет этой, максимум, следующей ночью, переходить будут от полутора до двух десятков человек. Они пойдут налегке, но с оружием, поскольку встреча с пограничниками для них крайне нежелательна. – Закончив, капитан опять встал, слегка расставив ноги и заложив руки за спину.

– Видите ли, капитан, – заговорил тут же начальник разведотделения, – наши источники ни о чём таком не предупреждали. В последнее время, кроме мелких групп контрабандистов и нескольких одиночных перебежчиков со стороны панской Польши, мы никого не задерживали. Мало того, у нас процент прорывов, после которых нарушитель не был задержан, упал почти до нуля. И я, как и все специалисты нашего с вами отдела, сомневаюсь, что в таких условиях дефензива, или ещё кто, будет готовить такую многочисленную операцию. – Закончив, майор достал платок из кармана

и вытер руки. Видимо, он жутко волновался.

Старикову совершенно отчётливо нарисовалась картина событий. Нечто подобное он уже проходил в Приморье.

– Разрешите, товарищ полковник? – обратился он к начальнику отряда.

– Конечно. Возможно, ваше мнение, как свежего человека, и будет решающим, – ответил он. При этом он нахмурился и достал из кармана портсигар, но не раскрыл его, а просто оставил вертеть в руках. Видимо, и его мучал вопрос о точности информации.

– На мой взгляд, затишье сейчас говорит, скорее, о том, что сопредельная сторона готовит крупную операцию, чем о возросшей нашей эффективности, так как перед важной операцией либо затихает граница, чтобы расслабить пограничников, либо, наоборот, активизируется масса мелких нарушителей и событий на закордонье вблизи границы с целью распылить внимание. Думаю, тут явно первый вариант.

– Ну, что ж, ваша логика в чём-то совпадает с мнением капитана Никлюдова, – проговорил полковник.

– Ну, тогда нам необходимо срочно поднимать отряд по тревоге вместе с комендатурами и перекрывать тыл по всей линии охраняемой границы. Точное направление прорыва границы неизвестно. Даже точное время не известно – значит, придётся закрывать максимально часто, насколько мы способны. – Начальник отряда наконец-то раскрыл портсигар и достал папиросу.

– Разрешите, товарищ полковник?

– Говорите уж, капитан, сразу.

– Товарищ полковник, я считаю, что так действовать нельзя ни в коем случае. – Стариков начал загибать для убедительности пальцы. – Для начала: ни один отряд не сможет перекрыть наглухо свой участок, то есть риск прорыва всё равно остаётся. Потом, я думаю, нам желательно взять их всех, или почти, всех живьём, а не в виде отбивных, нашпигованных пулями. Ну, и самое важное, следует учесть – такие операции обеспечиваются по полной. То есть, наверняка, задействована агентура на нашей стороне. Никого ни хочу обидеть и прослыть ловцом шпионов, но, раз затеяна такая операция, то, возможно, у наших противников есть полноценные информаторы, если не в погранвойсках, то опосредованно.

– Расшифруйте ваше это – опосредованно? – встрепенувшись, спросил майор. Начальник отряда, продолжая вертеть теперь уже папиросу, кивнул головой, – да уж, поясните, пожалуйста.

– Информация о наших действиях и планах противнику может уходить не только от прямого предателя или агента в наших рядах. Даже не обязательно присутствие излишней болтливости. Вокруг нас живут люди. Скрываясь среди них, опытный и наблюдательный агент может узнать многое. Даже если мы будем аккуратно выходить на позиции, нас сразу раскроют. Уверен – у них есть способ экстренной связи если не по радио, то по эстафете или сигналами. Значит, стоит

нам развернуть столь широкую деятельность, как противник будет извещён и перенесёт дату операции. Ну, а в следующий раз такая ценная информация к нам может не попасть, и они пройдут.

Начальник отряда даже слегка побагровел:

– Вы что же, предлагаете просто сидеть и ждать? Исходя из вашей логики, они как раз готовы пройти мимо наших постов тихо и незаметно.

– Никак нет. Я предлагаю организовать операцию минимальными силами. Перекрыть границу можно так же плотно, не привлекая никого. Я думаю, мы обойдёмся силами маневренной группы. Ну, может, ещё сколько-то человек привлечём из комендатур и застав «втёмную».

– Это как же? – начальник отряда, наконец-то, положил папиросу в рот, но, услышав такое, опять достал её назад. – Как можно «втёмную» использовать заставы и комендатуры?

– Смотрите. Давайте исходить из некоторых допущений и предположений, – Стариков подошёл к карте. – Раз они с проводником встретились тут, – он ткнул пальцем в город на карте, – а время операции не больше двух суток, то, наиболее вероятно, что прорыв будет где-то поблизости. Я предполагаю, что полосу, которая нас интересует, можно ограничить участками застав номер три и четыре. У пятой – участок слишком открыт и близко к комендатуре и, что немаловажно, там, в тылу, стоит ещё и воинская часть со своими патрулями и прочими помехами. Крупной группе там слож-

но пройти. Вторая же застава слишком удалена для узких рамок времени. Вот нам уже не надо закрывать весь фронт. – Капитан посмотрел на офицеров и, после лёгкой паузы, – вот тут и приходит время использования «втёмную». Нам надо, чтобы в некоторых участках совершенно по другим причинам, никак не связанным с нарушителями, оказались заметные группы пограничников и некая суматоха. Я предлагаю объявить внезапные учения, выслать в места, которые мы сейчас определим, резервные заставы комендатур. Пусть они там разобьют палатки, роют окопы или займутся любой другой деятельностью, главное, чтобы шумно, заметно. И множество солдат, бегающих в округе. – Стариков перевёл дух.

– Таким образом, эта группа, даже если её путь шёл именно мимо этих мест, отклонится от маршрута и пойдёт другим путём. Выезд на учения нужен сейчас же, чтобы к вечеру они уже перекрыли нам все направления. Я думаю, есть смысл поставить их тут, тут и вот здесь. – При этом он указывал рукой на карту.

– Хорошо. Кажется, ваш замысел мне становится понятным, – заговорил начальник отряда. – Но, исходя из указанных вами мест, остаётся ещё широкое окно для прохода не то что двух десятков, а двух рот.

– Вот именно. Дальше уже нам надо будет строить систему несколько хитрее. Мы, таким образом, оформили вход в воронку. Саму воронку, которая приведёт нарушителей в ловушку, мы оформим более скрытно. Если и там так явно

будут шуметь – они могут опять просто развернуться. Нам надо устроить ложные засады, у нас их ещё называли шумовыми заслонами.

– Это ещё что за зверь такой? И как засада может быть ложной? – нарушая субординацию, заговорил начальник заставы. – Как заслон может быть шумовым? Его задача быть тихим!

– Смотрите: наши гости идут ночью и скрытно. Они либо отпугнуты нашей комендатурой и завернули на новое направление, либо прошли тихо сквозь охранение границы. Но, в любом случае, впереди идёт разведка. И вдруг она слышит в ночной тишине: то ветка хрустнет, то кашляет кто-то, то тихонько что-то скажут, а то и оружие брякнет. Они решат, что где-то на их пути стоит засада, по их или нет души, им всё равно, главное, они свернут. – Тут Стариков, уже не особо скрывая гордость за то, что смог – таки в первый же день похвастать неожиданным приёмом, продолжил: – Самое главное, такую засаду можно имитировать! То есть, посылаем двух-трёх пограничников и они, скрытно меняя места и «выдавая своё присутствие» в разных точках, изобразят, что прячутся не два человека, а целый взвод. Такие ложные засады мы расположим вот в этих направлениях. И тогда нашим гостям ничего не останется, как идти вот по этой ложбинке. Насколько могу судить, она поросла кустарником и камышом?

– Точно. И ещё там сейчас луж полно. Весной она как

озерко небольшое, – подал голос начальник заставы. Его уже захватил этот план. И он тут же указал рукой за ложбинку: – Вот тут большая поляна. Обойти её не смогут. Если расположить вокруг человек сорок с пулемётами, да ещё с десятков вот тут, в засаде, чтобы отрезать отход им, мы их окружим так плотно, что им придётся или сдаться, или погибнуть!

– Не совсем так! – Стариков, почувствовав азарт Никлюдова, разгорячённо продолжил: – В это время уже будет светать. Они же рассчитывали к рассвету выйти в тыл, а мы путь им удлиними. И поэтому, если включить в эту группу снайперов, есть возможность, в случае оказания сопротивления, хотя бы несколько человек целенаправленно ранить и взять в плен живыми. – Капитан Стариков отошёл от карты.

– Товарищ полковник, считаю, на организацию четырёх ложных засад нам потребуется не более десяти – двенадцати человек. Главное, направить туда опытных и толковых пограничников, знающих службу и чётко понимающих, что от них требуется. Это – самая важная часть операции. Ошибка этих людей может привести к тому, что банда пойдёт сквозь них и вырвется «на оперативный простор», как говорят наши коллеги из РККА.

– План красивый, конечно, – заговорил майор Климчук, – но если вы так уверены в районе действий, не проще ли будет поднять в ружьё заставы, комендатуру, маневренную группу отряда и перекрыть плотно этот район, разместив обычные заслоны силами застав и комендатуры. А мангруппу на вер-

ховых держать в оперативном резерве под боком. Банда входит в контакт с заслоном – они дают сигнал, и подкрепление быстро прибывает на место.

– Никак нет, товарищ майор. Во – первых, я уже говорил – такое массовое движение с целью именно перекрыть границу – не скроешь. Даже если их не успеют оповестить, столкнувшись лоб в лоб с заслоном, они, наверняка, не будут вступать в бой, а развернутся. Сил заслона вряд ли хватит на их задержание. А к приходу мангруппы они могут оторваться от преследующего заслона и уйти обратно. А что ещё хуже – в этом случае неизбежны жертвы с нашей стороны. При моём плане мангруппа выходит на некие «учения» в тыл и только с наступлением темноты передислоцируется к месту засады. Обстановка будет совершенно ясна и доступна для разведки врага. Если эта разведка и сообщит о передвижениях, ничего страшного – наша цель просто скорректирует маршрут. Это даже нам на руку, так как наши гости сразу пойдут в нужном нам направлении.

– Ну, тогда можно пойти ещё одним путём. – Майор явно не хотел, чтобы план этого выскочки был принят сразу и на «ура». По всей видимости, он уже почувствовал в нём угрозу. – Мы разворачиваем силами застав и комендатуры широкую сеть секретов. Их задача – пропустить сквозь себя банду и сообщить нам, где именно они прошли. И тогда маневренная группа встретит их.

– К сожалению, товарищ майор, этот вариант ещё более

не приемлем. – С этими словами капитана майор просто побелел, но всё-таки сдержался, дослушал до конца, увидев, с каким вниманием слушает доводы капитана полковник.

– Ответьте мне на вопрос: сколько у нас в отряде мобильных и компактных радиостанций, которые может взять с собой секрет?

– Ни одной, – ответил за майора полковник.

– Следовательно, пограничнику в секрете, когда мимо него пройдёт группа нарушителей, необходимо дожидаться, когда они удалятся на километр или около того, иначе он не сможет скрытно передвигаться. И потом скрытно и тихо доставить сообщение. Где в это время будут нарушители? Кого и где будет брать мангруппа?

– Так. Мне всё ясно. Я прекращаю дебаты. Вариант капитана Старикова мне нравится. Времени у нас нет. Надо срочно отправлять комендатуру, чтобы их резервная застава после обеда уже начала шуметь и светить в установленных местах. Всех прошу остаться пока здесь. Перерыв пять минут. – С этими словами полковник подошёл к столу, бросив на него так и не прикуренную папиросу, взял трубку телефона:

– Начальника штаба – ко мне. Срочно. Свяжитесь с комендатурой в Витлинках, пусть будут на связи у телефона. По секрету скажите, что будет учебная тревога, пусть, пока их не вызовут, начинают собираться. По заставам Витлинской комендатуры сообщить, что ввиду учений комендатуры в ближайшие двое суток формировать усиленные тревожные

группы. Минимизировать движение по границе, максимум пограничников включить в число тревожной группы. Приказы оформите позже. Сейчас всех оповестить.

Ещё минут сорок ушло на утряску всех нюансов плана – начальник штаба сразу оценил замысел капитана и, обладая более точными знаниями местности, внёс некоторые незначительные коррективы. По завершении начальник отряда отдал приказ комендатуре, куда выдвигаться. В отряде была так же объявлена учебная тревога для маневренной группы. Начальник мангруппы вошёл с докладом в кабинет начальника отряда.

– Товарищ полковник, маневренная группа для проведения учений построена. Начальник маневренной группы старший лейтенант Мякишев!

– Садитесь, Мякишев, – начальник отряда посадил за большой стол лейтенанта, где уже у груды карт сидели начальник штаба подполковник Симохин, капитан Стариков и майор Климчук.

– Учений не будет. Будет боевая задача. Но о том, что она боевая, до двадцати ноль-ноль никто в вашем подразделении, кроме Вас и лиц, которых мы сейчас определим, знать не должен.

– Товарищ капитан, доведите до старшего лейтенанта замысел операции.

Стариков, в который раз за последний час, проговорил что, как и почему, что от кого требуется. Закончил он сло-

вами:

– От вас, товарищ старший лейтенант, прямо сейчас необходимо определить, кто из ваших бойцов немедленно будет отправлен для организации ложных засад.

– У меня найдётся четыре – пять человек, не больше. Тут, я думаю, лучше привлечь заставских – они лучше знают местность.

– Не скромничайте. Для ваших бойцов заслон – один из самых частых видов наряда. В кои – то веки им предстоит сидеть в нём не совсем тихо. Я бы даже сказал, совсем не тихо, что только облегчит задачу, – попытался подбодрить его Стариков.

– В том – то и дело, что заставить сидеть тихо – сложно. Но шуметь вдвоём, так, как будто вас десять, не каждый может. Разрешите вызвать отделённого командира Петрова? Он опытный боец, служит тут третий год, кроме того, сибиряк – охотник. Я думаю, что он точно справится, может, он назовёт кого-то, кто ещё точно сможет. Тут ведь от этих бойцов зависит вся операция.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.